

Запись в нанайской орфографии:

Эм модан-тани-да мамади мапади балдихачи. Тэй солика-тани дичини-гоа тэй мамана барони. Солика аргани маңга. Гэ, гэ. Тотара туй ундини: «Ми сунди балдиамби», – унди. Солика тэй мамади мапади тэй унди мапа: бачигоапу», – унди, – Гэ, балди!» Гэ, туй балди, балди... Тэй солика-тани хайва-дэ-хэм арганди. Тэй мамачана сиаривани хэм таскали, тэй мамана сиаривани. Эй хао энэхэ эй сияори? Дяка эмун-дэ аба. «Эй, солика, си тайси?» «Аба, – унди, – ми тасимби», – унди солика. Аргасини. «Гэ, синду гойни уй тагили? Буэ хао таскаладяпу?» Тотара ундини: «Го, солика, си бунду балдиори осисини, энун! Симбиэ пуңнэгуэпу!» Солика тани соңгойни: «Эди пуңнэгуэсу! – унди. – Мимбиэ эвэңки туй тасимби! – унди. – Хайва-да тоңгаласимби!» – унди. «А эси ичэжэури, си хайва-да тоңгаласиваси!» Гэ, тотара солика гэ аргасини. Гэ, мама-тани гэ хайва-дэ-хэм тэй сиягои пуючи-да, хамачари-да, такто барони энэхэни-дэ. Тактоду хай-дэ-хэм би: сияори дяка-да хаи. Тэй солика-тани аргасими-тэни, тэй такточи энэрэ, хэм таскалахани. Хао таскалаханиос? Хао ирасоханиос? Тэй мапана сиярини хайсалба. Гэ, солика-тани ... гэ мама-тани энэрэ, такточи йрэ, ичэхэни: эм хаймача-да аба, сияори дяка-да аба, хай-да-да аба. Тэй солика хэм ирасохани. Хао ирасоханиос? Хао хайханиос? Солика-тани дэрэ... мапа-тани тойкаңкини-гоа. Гэ, солика-тани ундини: «Мапа, мимби эзи тойкаңда! Ая! Эвэңки хали-да туй тасимби»-эмдэ. Соли- мапа ундини: «Си аргаси маңга солика! Буэ симбиэ туй эвэңки элэ пуңнэгуэпу!»-эм. «Ая, – унди, – эзи пуңнэгуэсу! Ми эвэңки хали-да туй тасимби»-эм. Опять тэй солика-тани тэй мапана- мапа-тани вэри-да хай, согдата вэри-да, бэюмбэ вэри-да, таскали хайрини, хай, туй такто барони тиас таскает, тиас очи. Эси улэ. Эси-кэ солика-ка тоңгаласи чава. Тотара солика-тани аргасими-тани, хэм опять тэй хайва, тэй тактоду би хайва, хэм согдата-да рыб- хайва, бэюмбэ хэм таскалахани. Гэ, солика-тани... Эси-дэ мама энэрэ, уңкини-гоа мапачи: «Мапа, бун тактодоапу хай-да аба! Буэ эси эвэң отодяпу-ам. – Хамача-да сияори дяка-да аба! Солика-тани хайва-да-хэм таскалахани!»-ам. Туй тара мам- мапа-тани тэй соликава-тани тойкаңда пуңнэгуэхэни. Ну вот так.

Перевод на русский:

Однажды жили старик со старухой. И лисичка пришла к старикам. Лисичка очень хитрая. Вот. Тогда говорит: «Я с вами буду жить», – говорит лисичка. Старуха и старик это говорят, старик: «Здравствуйте. Ну живи!» Так живут-живут. Лисичка хитрит всякое. Что старики едят – все таскает, эту еду стариков. Куда ушла эта еда? Совсем ничего нет (букв. ни одного нет). «Это, лисичка, ты делаешь?» «Нет, – говорит, – я не делаю», – говорит лисичка. Обманывает. «Ну кто, кроме тебя, это может делать? Мы куда будем таскать?» Потом говорят: «Лисичка, ты, если у нас жить не хочешь, уходи. Мы тебя выгоняем!» А лисичка плачет: «Не выгоняйте меня! – говорит, – Впредь так делать не буду, – говорит. Ничего трогать не буду!» – говорит. «Сейчас надо посмотреть, как ты ничего трогать не будешь!» Лисичка все равно обманывает. А старушка все делает: еду варит, всякое делает, ходила в амбар. А в амбаре всего навалом: еды, вещей. А эта лисичка обманула, пошла в этот амбар, все таскала. Куда таскала? Куда носила? Ту стариковскую еду и всякое. А лисичка... старуха пошла, в амбар зашла и увидела: ничего нет, еды нет, ничего нет. Эта лисичка утащила... Куда уносила? Куда девала? Лисичку старик начал... побил. А лисичка говорит: «Старик, не бей меня! Ладно! Впредь не буду никогда так делать!» Ли... старик говорит: ты слишком хитрая, лиса. Мы тебя-то скоро выгоним. Ладно, говорит, не выгоняйте. Я теперь никогда так делать не буду. Опять эта лисичка. Старики... а старик ловит рыбу, животных ловит, таскает в амбар, полным стал. Теперь хорошо. Теперь лисичка не трогает его. А потом лисичка опять

обманывает, все, что находится в амбаре, всю рыбу, всех зверей, все перетаскала. Вот, лисичка. Теперь старуха пошла и сказала старику: «Старик, в нашем амбаре ничего нет! Мы теперь умрем с голоду! Ничего, и еды никакой нету! Эта лисичка все перетаскала». Потом старик ту лисичку побил и выгнал. Ну вот так.